ОТЗЫВ

научного руководителя на диссертацию Тугариновой Софии Дмитриевны «Формирование архитектурно-художественных концепций высотных зданий Москвы 1930-1950-х годов», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

В процессе работы над диссертацией я ориентировал ее автора на широкий круг источников, связанных с разными аспектами избранных ею проблем и тем. Это совпало с ее увлечением архивными документами, стремлением вникнуть в неизвестные или малоизвестные материалы, сопоставлять публикации разных лет, обращая внимание как на анализ проектов и концепций, так и на суждения исследователей русского и советского зодчества, культурологов и в особой мере самих архитекторов. Изучая фонды Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре, а также письма, графические воспроизведения, фотографии, находящиеся в частных коллекциях, С. Д. Тугаринова обратила внимание на разные виды документов – от авторских записок зодчих до правительственных постановлений и статей в массовой печати. Это позволило диссертантке многопланово оценить смысл индивидуальных творческих предложений, почувствовать сложившуюся в обществе и профессиональной среде атмосферу вокруг архитектурных сооружений и проектов, помогло сделать ее исследование динамичным и основательным.

С этим увлеченным искательством связано и другое качество диссертационной работы – ее дискуссионность. Сопоставление идей, взглядов, позиций в данном случае стало методологическим принципом молодого ученого. Его осуществление позволило представить архитектурное развитие, сосредоточенное вокруг идеи высотности, как живое и напряженное искательство. Картина, нарисованная С. Д. Тугариновой благодаря приведенным фактам и их анализу, отражает полемику между различными направлениями, архитекторами, порой склоняющимися в творческих спорах к противоположным позициям. Это касается разных граней художественного мышления, отношения к национальной традиции и мировому опыту, понимания Москвы как культурно-исторического центра, столкновения в отечественной архитектуре первой половины XX века старого и нового. У диссертантки явно нет намерения смягчать противоречия в творческой среде, сглаживать различие

поколений, ориентироваться исключительно на признанные имена. Чувствуется ее желание поддерживать действительно интересные, самобытные идеи независимо от того, получали ли они поддержку в свое время или, напротив, подвергались резкой критике. Это помогает найти объективный тон в характеристике многих явлений, и по сей день являющихся предметом дискуссий.

Чтобы увидеть подлинный смысл и масштаб проблемы высотности в московской архитектуре, С. Д. Тугаринова обращается к историческому методу. При этом она отказывается от жесткой исторической последовательности. В ряде разделов ее исследования заметна попытка вникнуть в неравномерность историко-культурного и художественного процесса, влияющего на судьбу и облик Москвы. Закономерно повторяющееся обращение к тем периодам, когда были заложены основы московской архитектуры, построен Кремль. Как демонстрирует диссертантка, творческое восприятие кремлевского комплекса как исторического ядра Москвы усиливало плодотворность отечественных архитектурных концепций и их реализаций. Тогда как его игнорирование, попытки создания альтернативы вели к диспропорциям, ставили под вопрос цельность композиции города. Это затрагивает и проблему высотности.

Историзм диссертации обозначается и в более широком охвате творческих поисков, имеющих отношение к разработке типологии архитектурных сооружений в первой половине XX века. Обычно его связывали только с практикой 1930-х годов, прежде всего с проектированием Дворца Советов. Уделяя этому известному аспекту пристальное внимание, живо анализируя творческую ситуацию применительно к разным вариантам высотных композиций, предложенных на конкурс (справедлива, в частности, оценка финального решения Б. Иофана как эклектического, функционально противоречивого), С. Д. Тугаринова выступает против недооценки исканий более раннего этапа – 1920 годов, когда во время разработки Генерального плана реконструкции Москвы 1923 года возникли свежие замыслы высотных построений на территории столицы. Что же касается проектирования Дворца Советов, то приводится ряд интересных сведений и рассуждений, позволяющих отделить ориентацию на образцы от самостоятельных поисков, увидеть их соотношение с историческим своеобразием московского зодчества или его игнорирование.

Возможно, было бы уместно более глубоко взглянуть на построения, связанные с характером высотной застройки модерна. Разговор о доходных домах, появившихся на рубеже XIX – XX веков, в диссертации только обозначен. Думается, целесообразно увидеть эту тенденцию как одно из направлений и созидания вертикально ориентированных городских массивов, формирующих вид городских улиц и магистралей.

Самое интересное в диссертации, о которой идет речь, – творческое понимание высотных сооружений как пространственных городских акцентов, во многом обозначающих точки отсчета в дальнейшем ходе массового и уникального строительства в столице. Отказываясь от априорных подходов, автор чувствует эту пластику, аналитически соединяя между собой такие разные аспекты, как ориентация уникальных высотных сооружений и массового строительства, соответствие высотной архитектуры природному рельефу Москвы. В связи с этим затрагиваются и проблемы городского зонирования, в том числе перспективы создания зеленых зон, хотя, конечно, это особый вопрос. Справедливо указывается, что высотные сооружения мало или достаточно формально связаны с природой, исключая лишь артерию Москва-реки.

Вообще, диссертантка далека от идеализации этого строительства, которое, с одной стороны, было вдохновлено романтическим и патриотическим подъемом Победы, с другой – вобрало в себя элементы статического торможения, преувеличенной торжественности и социальной иерархичности, типичной для позднесталинского времени. Не случайно московские высотные здания критикуют за фасадизацию, отсутствие связи с окружающей застройкой. Их интерьеры зачастую не соразмерны, плохо продуманы по своим функциям, а скульптурный декор часто слишком элементарен по своей символике и пластике.

И все-таки можно согласиться с ее утверждением, что это была крупная акция советской архитектуры.

Главным достоянием высотного строительства 1940-1950-х годов в Москве С. Д. Тугаринова справедливо считает переход от сосредоточенности на единой доминанте (какой должен был стать Дворец Советов) к ансамблю вертикально ориентированных зданий. Сегодня трудно отрицать, что этот подход способствовал архитектурно-пространственному объединению города.

Диссертация хорошо продумана по своей структуре. В ней поставлены актуальные для науки и практики вопросы. Ее выдвижение на защиту вполне оправдано.

Доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель искусств РФ, Почетный член Российской академии художеств

Светлов И.Е. 12 февраля 2018 г.

Подпись Светлова И.Е.
Заверяю: начальник отдела кадров
12.02.2018 г.